

4. Nam, K.V. The principle of good faith: some problems of doctrine development / K.V. Nam // Bulletin of Civil Law. 2017. No. 6. pp. 74-88. (in Russian).
5. Bondarenko, N. L. On the place of the principle of good faith and reasonableness in the system of principles of civil law / N.L. Bondarenko // Bulletin of Omsk University. The Law Series. 2013. No. 1 (34). pp. 89-93. (in Russian).
6. Amelchenya, Yu. A. The problem of ensuring the conscientious behavior of suppliers (contractors, performers) in the context of digitalization of public procurement / Yu. A. Amelchenya // Theoretical and applied aspects of the development of civil legislation of the Republic of Belarus under the influence of digitalization / Yu. A. Amelchenya [et al.] ; edited by O. A. Bakinovskaya. Minsk : Kolograd, 2021. Section II. Chapter 3. pp. 116-131. (in Russian).
7. Tsvetkova, M. V. Civil protection of rights to means of individualization from unfair competition: dis. ... cand. jurid. sciences 12.00.03 / M. V. Tsvetkova. – M., 2011. – 197 p. (in Russian).
9. Bogdanov, E. V. Category of "good faith" in civil law / E. V. Bogdanov // Russian Justice. 1999. No. 9. pp. 12-14. (in Russian).
- Sklovsky, K. I. Application of the norms of good conscience in the civil law of Russia / K. I. Sklovsky // Economy and Law. 2002. No. 9. pp. 79-94. (in Russian).
10. Deryugina, T. V. Teoreticheskiye problemy v sfere osushchestvleniya subyektivnykh grazhdanskikh prav. Diss. dokt. yurid. nauk [Theoretical problems in the implementation of subjective civil rights. Extended Abstract of Dr. of Law Thesis]. Volgograd, GOU VPO ANKH under the Government of the Russian Federation, 2011. 40 p. (in Russian).
11. Suleimenov, M. K. Application of the principle of good faith in the branches of private and public law / M. K. Suleimenov // Law and the State. 2015. No. 2 (67). pp. 31-38. (in Russian).

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАСЧЕТА РАЗМЕРА ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

*Н.А. Маркина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Охрана окружающей среды является важным аспектом в сфере обеспечения экологической безопасности общества и государства. В настоящее время нередко случаи причинения вреда окружающей среде противоправными действиями граждан и юридических лиц. Для восстановления компонентов природной среды необходимы существенные затраты, а, следовательно, лицо, совершившее правонарушение обязано возместить их. При расчете размера вреда, причиненного окружающей среде, применяются специальные способы, закрепленные в законодательстве, но, тем не менее, существуют проблемные моменты, которые требуют принятия дополнений в действующее законодательство.

Цель работы – проанализировать нормативные правовые акты, регулирующие порядок расчета размера вреда причиненного окружающей среде, выявить проблемные моменты и предложить пути совершенствования законодательства в данной сфере.

Материал и методы. Материалом для написания работы послужили Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ (с изм. и доп.) «Об охране окружающей среды» [1], Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11 апреля 2022 г. N 219 «О таксах для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде, и порядке его исчисления» [2], труды ученых юристов. При проведении исследования были применены методы анализа, синтеза, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Среди экологических прав особое место занимает право на возмещение экологического вреда [3],

причиненного в результате хозяйственной деятельности, чрезвычайных ситуаций и других неблагоприятных факторов, так как оно позволяет полностью либо частично компенсировать неблагоприятные последствия такого негативного воздействия.

Вред может причиняться окружающей среде как правомерными так и неправомерными действиями, в данном случае мы рассмотрим особенности возмещения вреда, причиненного при нарушении законодательства. В соответствии со ст. 1 Закона «Об охране окружающей среды»: «экологический вред – вред, причиненный окружающей среде, а также вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, имуществу юридических лиц и имуществу, находящемуся в собственности государства, в результате вредного воздействия на окружающую среду» [1]. Из содержания данной нормы следует, что экологический вред имеет две составляющие:

во-первых: это вред, причиняемый окружающей среде, а, следовательно, подразумевает негативное ее изменение, в том числе загрязнение, деградацию, истощение компонентов природной среды, повреждение, уничтожение и иное ухудшение природных объектов;

во-вторых: вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу граждан, юридических лиц, государства из-за отрицательного воздействия на окружающую среду, то есть, такой вред является последствием негативного изменения окружающей среды от антропогенного влияния.

Открытым является вопрос, касаемый способов расчета размера экологического вреда. Если разработаны способы расчета размера вреда, причиненного окружающей среде, то такие способы относительно субъектов, чьи права нарушены отсутствуют.

В Республике Беларусь для расчета размера возмещения вреда, который причинен окружающей среде, применяются таксы (условное количество базовых величин), которые установлены Советом Министров Республики Беларусь, а при их отсутствии либо невозможности применения – фактические затраты, которые необходимы на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, при этом учитываются понесенные убытки и упущенная выгода.

Можно выделить положительные и отрицательные черты каждого из способов. Расчет с помощью фактических затрат позволяет более точно и полно определить объем вреда, причиненного окружающей среде, но вместе с тем, учитывая особенности восстановления некоторых компонентов природной среды и природных объектов, сроки их возобновления может изменяться стоимость, климатические и другие условия. Также в данном случае возможно злоупотребление служебными полномочиями, так как в проектах возможно как занижение, так и завышение размера затрат.

Расчет размера вреда, причиненного окружающей среде, при помощи таксового метода позволяет исключить коррупционную составляющую,

а также является наиболее простым, так как таксы установлены нормативными правовыми актами и в определенных случаях применяются коэффициенты. Например, согласно законодательству Республики Беларусь при незаконной добыче рыбы с помощью взрывчатых веществ расчет размера вреда осуществляется с помощью такс с повышающим коэффициентом пять.

Вместе с тем размер вреда, рассчитанного с помощью таксового метода, не всегда соответствует действительности. В соответствии с нормами, закрепленными в Постановлении Совета Министров Республики Беларусь «О таксах для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде, и порядке его исчисления» [2] размер вреда рассчитывается независимо от веса и возраста животного, что считаем нецелесообразным.

Заключение. Исходя из проведенного анализа НПА, считаем, что для более точного определения размера вреда необходимо учитывать вес и возраст животного и соответственно внести изменения в вышеуказанное Постановление, как, например, при расчете вреда, причиненного объектам растительного мира, применяются таксы в зависимости от вида и диаметра ствола древесно-кустарниковой растительности.

1. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 декабря 2022 г. № 231-3 // ЭТАЛОН.Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. О таксах для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде, и порядке его исчисления [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 11 апреля 2022 г. N 219 // ЭТАЛОН.Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Маркина, Н. А. Экологические права человека: понятие и правовое регулирование / Н. А. Маркина // Наука - образованию, производству, экономике : материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 367-368.

ПОЛОЖЕНИЕ О КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЕ НАНИМАТЕЛЯ КАК ЛОКАЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ АКТ

*Н.В. Мороз
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В трудовых правоотношениях механизмами обеспечения охраны коммерческой тайны выступают определенные организационные, правовые и технические меры по защите коммерчески значимой информации нанимателя. При этом, правовая охрана коммерческой тайны возникает с момента установления в отношении сведений, признанных коммерческой тайной, режима коммерческой тайны и не прекращается до тех пор, пока охраняемые сведения соответствуют этим требованиям и действует установленный режим коммерческой тайны.

Цель исследования – внесение предложений в законодательство Республики Беларусь, регулирующего защиту коммерческой тайны в трудовых правоотношениях.